

СОДЕРЖАНИЕ

Примечание автора.....	7
Пролог	8
Глава 1.....	11
Глава 2.....	16
Глава 3.....	24
Глава 4.....	30
Глава 5.....	36
Глава 6.....	46
Глава 7.....	54
Глава 8.....	58
Глава 9.....	67
Глава 10	73
Глава 11	78
Глава 12	84
Глава 13	90
Глава 14	97
Глава 15	102
Глава 16	108
Глава 17	117
Глава 18	122
Глава 19	129
Глава 20	137
Глава 21	143
Глава 22	153
Глава 23	161

Глава 24	167
Глава 25	173
Глава 26	180
Глава 27	189
Глава 28	196
Глава 29	202
Глава 30	208
Глава 31	215
Глава 32	221
Глава 33	229
Глава 34	237
Глава 35	244
Глава 36	253
Глава 37	261
Глава 38	266
Глава 39	275
Глава 40	282
Глава 41	286
Глава 43	292
Глава 43	297
Глава 44	303
Глава 45	310
Глава 46	317
Глава 47	323
Эпилог	327
Расширенный эпилог	329
Профиль героев	337
Благодарности	346
Об авторе	348

ПЛЕЙЛИСТ

Lost Boy — Ruth B
Control — Halsey
Heathens — Twenty One Pilots
Bad Romance — Lady Gaga
Bury a Friend — Billie Eilish
Blood // Water — Grandson
In the Shadows — Amy Stroup
Look What You Made Me Do — Taylor Swift
Ocean Eyes — Billie Eilish
Lifetime — Justin Bieber

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

«На крючке» — это книга в современном жанре темной романтики, сказка для взрослых.

Это не фэнтези и не пересказ.

Главный герой романа — злодей. Если вы ищете книгу без сцен жестокости, с искуплением грехов и превращением плохого парня в героя, советую рассмотреть другой вариант.

«На крючке» содержит откровенные сексуальные сцены и другой контент, неприемлемый для некоторых категорий читателей. Настоятельно рекомендую проявлять бдительность.

Мой совет — не прибегать к тизерам, но если вам интересно узнать некоторые детали, тогда переходите на сайт EmilyMcIntire.com.

*«В жизни можно получить
все что угодно, если ради этого
пожертвовать всем остальным».*

— Дж. М. Барри, Питер Пэн.

ПРОЛОГ

Давным-давно...

Я думал, что получу иные ощущения.

От процесса его убийства.

Крепко сжав кулак, я поворачиваю запястье. Кровь хлещет из его шеи, заливая мое предплечье, но я испытываю лишь удовлетворение от того, что решился вонзить клинок в его сонную артерию. Он умрет, обязательно умрет, но уходить будет медленно, дав мне насладиться этим зрелищем — как утекает каждая последняя секунда его жалкой жизни, забирая с собой его убогую душу.

Я знал, что он быстро отключится, но это и хорошо.

Этих секунд более чем достаточно.

Достаточно, чтобы он заглянул мне в глаза и понял, что этот монстр во мне — отчасти его произведение. Живое воплощение его грехов, воскресшее, чтобы сеять справедливость.

Но все-таки я надеялся, что он станет меня умолять. Хотя бы немного.

Кайф от кровопролития постепенно проходит, а я так и стою, нависнув над ним и обхватив мозолистой ладонью его шею. В другой руке я крепко держу ножны, как будто ожидаю чего-то. Только ожидание напрасно, потому что в ответ я получаю лишь холод остывающей крови на коже и осознание, что покой мне принесет вовсе не его смерть.

К реальности меня возвращает вибрация телефона в кармане — наконец я отпускаю обмякшее тело.

— Приветствую, Руфус.

— Сколько раз я должен повторять, чтобы ты не называл меня Руфусом? — срывается он.

— Думаю, еще разок, — усмехаюсь я.

— Ты закончил?

Пройдя через кабинет в ванную комнату, я открываю кран, жду, когда вода станет теплой, включаю громкую связь и начинаю смывать брызги крови с рук.

— Конечно.

— И как? — Ру хмыкает. — Стало легче?

Держась за край раковины, я наклоняюсь к зеркалу, чтобы получше рассмотреть свое отражение.

Легче ли мне?

Сердце бьется ровно. Не бурлит в жилах огонь. И никакая сила не рвется наружу.

— Боюсь, ожидания не оправдались, — схватив полотенце с крючка, я вытираюсь и возвращаюсь в кабинет за костюмом.

— Неудивительно. Ты ведь Джеймс Барри, самый трудный ребенок во всей, сука, вселенной. Тебе невозможно угодить.

Я ухмыляюсь, застегивая пиджак, поправляю манжеты и возвращаюсь к телу дяди. Смотрю на черные глаза, безучастно сверлящие потолок, на открытый, расслабленный рот: точно такой же, какой он всегда требовал от меня.

Забавно.

Впрочем, мою невинность украли задолго до него.

Я отпихиваю ногу моего дяди с дороги — уродские ботинки из крокодиловой кожи плюхаются в лужу крови, скопившуюся под его телом.

Со вздохом потираю переносицу.

— Я тут... немного наследил.

— Об этом не беспокойся, — смеется Ру. — Выдохни, парень. Ты хорошо справился. Встретимся в «Веселом Роджере»? Нужно отпраздновать это дело.

Я отключаюсь, ничего не ответив, и погружаюсь в раздумья: это ведь последний раз, когда я вижу своего родственника. Закрыв глаза, я глубоко вздыхаю, пытаюсь отыскать в душе хоть каплю сожаления.

Но и ее там нет.

Тик.

Тик.

Тик.

Звук прорывается сквозь тишину, царапая нутро. Нервно скрежеща зубами, я распахиваю глаза и напрягаю уши в поисках непрерывного звука. Приседаю, достаю платок из нагрудного кармана, лезу в джинсы дяди и достаю оттуда золотые карманные часы.

Тик.

Тик.

Тик.

Ярость, точно змея, вцепляется в меня мертвой хваткой. Я швыряю часы на пол и с колотящимся сердцем бью ногой по этой убогой вещице, пока пот не выступит на лбу и не стекает по щеке на пол. И останавливаюсь я только тогда, когда тишину больше не смеет потревожить ни один посторонний звук.

Выпрямившись, я тяжело выдыхаю, зачесываю пальцами волосы и разминаю шею.

Вот. Так-то лучше.

— Прощай, дядюшка.

Затолкав платок обратно в карман, я ухожу от человека, которого хотел бы никогда не знать.

Теперь я на шаг ближе к тому, кто несет ответственность абсолютно за все. И на этот раз улететь ему не удастся.

ГЛАВА 1

ВЕНДИ

В Массачусетсе я никогда не была, но слышала, что жары здесь не бывает. Меня, конечно, поразила такая разница температур, но, с другой стороны, иллюзиями по поводу теплой погоды я себя и не тешила. Между тем, стоя на ветру в одной майке и дрожа от холода, я поневоле жалею, что не осталась во Флориде, а поехала с семьей в новый дом в Блумсберге.

Но какой у меня был выбор? Я ведь жить не смогу, находясь в такой дали от родных. Отец у меня и без того трудоголик, а после смерти матери вообще с головой ушел в работу. Получается, что Джонатан, мой шестнадцатилетний брат, остался бы один.

Я всегда была папиной дочкой, пусть порой с ним и нелегко. Я надеялась, что после переезда он все-таки сбавит обороты, будет больше времени уделять семье, а не постоянно искать очередной перспективный проект, в который вцепится зубами. Но нет, Питер Майклз никогда не успокоится: его жажда новых начинаний преобладает над стремлением к семейным ценностям. Пятый год подряд его называют лучшим бизнесменом по версии Форбс, а это значит, что перед ним открыты большие возможности. Да и средств на их реализацию у него тоже хватает, особенно если учесть, что он владеет крупнейшей авиакомпанией в западном полушарии.

NevAirLand¹. С вас — мечта, с нас — транспорт.

— Сходим куда-нибудь вечером? — спрашивает моя подруга Энджи, вытирая столы в «Ванильном стручке», кофейне, где мы обе работаем.

— Куда? — протягиваю я. Честно говоря, я надеялась пойти домой и отдохнуть. Я живу в этом городе чуть больше месяца и так много работаю, что еще ни разу не провела вечер с Джонатаном. С другой стороны, сейчас у брата такой период в жизни, когда ему никто не нужен, так что, возможно, он меня и не ждет.

Энджи пожимает плечами.

— Не знаю. Слышала, что девочки собирались в «Веселого Роджера».

Я морщу нос — и от того, что она сказала «девочки», и от названия заведения.

— Да ладно, Венди. Ты в городе уже почти два месяца, но ни разу со мной никуда не сходила, — выпятив нижнюю губу, она складывает руки в просьбе.

— Мне кажется... — я вздыхаю, качая головой. — Я не очень нравлюсь твоим друзьям.

— Неправда, — настаивает она. — Они просто тебя не знают. А чтобы познакомиться, тебе нужно с нами погулять.

— Не знаю, Энджи, — я впииваюсь зубами в нижнюю губу. — Мой отец сейчас не в городе, а ему очень не нравится, когда я куда-то хожу и привлекаю внимание.

— Тебе двадцать, девочка. Обрежь уже пуповину, — подруга закатывает глаза.

Я нерешительно улыбаюсь. Она, как и большинство людей, не может понять, каково это — быть дочерью Питера Майклза. Даже если бы я захотела, пуповину не перерезать. Его власть и влияние достигают каждого

¹ Отсылка к Neverland (Нетландия) — вымышленное место, где происходит действие произведений Джеймса Барри о Питере Пэне.

уголка вселенной — ничто и никто не выйдет из-под его контроля. А если такие счастливики и есть, то я их никогда не встречала.

Колокольчик над входной дверью извещает о приходе Марии, подруги Энджи. Ее длинные черные волосы сияют в свете верхней лампы, пока она направляется в нашу сторону.

С поднятыми от удивления бровями я смотрю на девушку, а потом снова возвращаю внимание к Энджи:

— Да и что это за место, куда пускают двадцатилетних?

— А у тебя разве нет поддельного удостоверения? — удивляется Мария, подходя к стойке.

— Конечно нет! Я никогда в жизни не пыталась проникнуть в бар или клуб. У меня скоро день рождения, пойду в следующий раз, — пытаюсь отвязаться я.

Мария осматривает меня сверху донизу.

— Энджи, у тебя нет с собой документов сестры? Твоя подружка на нее чем-то... похожа, — она прикасается рукой к моим каштановым волосам. — Расслабься, покажи немного тела, и они даже не посмотрят на фотографию в удостоверении.

Я вроде и смеюсь, пытаюсь не заострять внимание на ее словах, но внутри все равно что-то екает, а тепло разливается по венам, воспаляя щеки. Я ведь не нарушаю правил. И никогда не нарушала. Но одна мысль о непослушании, о том, чтобы сделать что-то плохое, невольно меня будоражит.

Мария — одна из «девочек», и она далеко не самая любезная персона. Но когда я смотрю на ее хитрую улыбку, на то, как она запускает руки в волосы, я начинаю думать, что, может быть, Энджи права. Возможно, я сама себя ограничиваю и отказываюсь дать ей хотя бы один шанс. У меня ведь никогда не было близких друзей — я понятия не имею, как это все устроено.

— Мне плевать, хочешь ты или нет, — дуется Энджи, бросая в меня влажную тряпку. — Здесь я принимаю решение.

Я смеюсь, качая головой, и заканчиваю с расстановкой чашек к следующему рабочему утру.

— Хм, — Мария надувает пузырь из жвачки, и тот громко лопается. Ее темные глаза сверлят мою щеку. — Идти не хочешь?

— Не в этом дело, просто... — я пожимаю плечами.

— Ладно, наверное, это к лучшему, — перебивает она. — «ВР», похоже, не для тебя.

Ее слова меня задевают.

— В каком смысле? — я расправляю плечи.

— В том... — Мария ухмыляется. — Что это заведение не для детей.

— Мария, хватит уже. Ведешь себя как сучка, — вклинивается Энджи.

— Я не сучка, — та смеется. — Я просто размышляю. А вдруг придет он? Как ты себе это представляешь? Да она в штаны от страха наложит, оказавшись с ним под одной крышей, и побежит домой папочке рассказывать.

— Моего отца нет в городе, — я вздергиваю подбородок.

— Значит, няне, — Мария задирает голову, поджав губы.

Вспыхнувшее во мне раздражение подталкивает меня доказать неправоту Марии и принять окончательное решение. Я смотрю на Энджи, и слова сами слетают с языка:

— Я в деле.

— Ура! — она хлопает в ладоши.

— Надеюсь, у тебя хватит смелости, — глаза Марии сверкнули.

— Мария, уймись. Все будет нормально. Это ведь бар, а не секс-клуб, — насмехается Энджи, после чего поворачивается в мою сторону. — Не слушай ее, Венди.

Да и вообще, мы идем туда лишь для того, чтобы она попыталась привлечь внимание своего таинственного мужчины.

— И привлеку.

— Да-а, — Энджи склоняет голову набок. — Он даже не знает о твоём существовании, милочка.

— Когда-то мне должно повезти, — Мария пожимает плечами.

— Эй! — в полной растерянности я вскидываю брови. — О ком вы вообще говорите?

По лицу Марии расплзается улыбка. Тем временем глаза Энджи наполняются тоской.

— О Крюке.